

В тёмной комнате раздался звонок.

Полковник Хэ поднялся с кровати, подошёл к компьютерному столу и открыл письмо.

— Надёжно, брат, — проговорил он, на бегу записывая содержимое, а затем полностью уничтожил все следы.

— Лао Цзэн, если не дашь мне сверхурочные, я завтра же велю Хань Хуаню забастовать. Какой же ты экономный и преданный дурак-донжуан, — Полковник Хэ говорил по телефону, довольно заваливаясь обратно на кровать.

*

Хань Хуань вернулся в спальню, заботливо поправил одеяло Гу Цзина и тихо сел у кровати, внимательно всматриваясь в черты лица лежащего перед ним человека.

Сколько бы лет ни прошло, он помнил Гу Цзина юным.

Он был на три года старше Гу Цзина. В двадцать один год он впервые встретил Гу Цзина — тот был ещё только-только совершеннолетним юношей, в тёмно-зелёной военной форме стоял среди сверстников. Лицо у него было светлое, черты правильные и тонкие.

Взгляд Хань Хуаня, конечно, тоже привлёкся.

Этот взгляд принёс бесчисленные запутанные отношения, день за днём, год за годом накладываясь друг на друга. Когда-то он думал, что их судьбы уже не распутать.

Но это было только «когда-то».

В конце концов, с точки зрения закона, он уже мёртв.

Хань Хуань наклонился, поцеловал Гу Цзина в лоб, а затем, скользя, поцеловал в переносицу.

Его движения были очень лёгкими — Гу Цзин ничего не почувствовал. Но, возможно, ему снилось что-то прекрасное, потому что он сладко изогнул уголки губ.

Не ожидая такой реакции от мужчины, Хань Хуань на мгновение опешил и не удержался, погладив его лицо.

Вероятно, разгорячённое недавней страстью тело не замёрзнет в эту долгую ночь.

Сладких снов, Гу Цзин.

*

Спустившись вниз, Хань Хуань, вспоминая планировку, которую увидел, когда только зашёл, принялся прибирать разгромленную гостиную.

Эту квартиру он знал как свои пять пальцев.

Хань Хуань вспомнил их с Гу Цзином свидания в этой квартире в юности. Почти каждый раз он не мог вспомнить, как они поднимались наверх.

Поцелуи, касания языком, обмен дыханием, взаимное желание.

Гу Цзин любил такие самые прямые и самые близкие телесные контакты.

Чаще всего в последний момент, когда разум уже покидал его, Гу Цзин из-под полога кровати вытягивал руку и выключал ночник.

У Хань Хуаня было прекрасное ночное зрение и отличный слух. Во тьме, полной их утех, он мог полностью воссоздать в воображении трогательную красоту глаз того человека.

Разве может мужчина быть таким... обворожительным.

Да ещё и в такой момент.

Хань Хуань взялся за ручку входной двери, подумал, затем развернулся и, найдя на полке в кабинете небольшую деревянную табличку, достал её.

— Это была табличка с вырезанными иероглифами, уже довольно старая, края стёрлись, и надпись на лицевой стороне была плохо различима. Только медленно проводя подушечкой пальца, можно было узнать, что там написано.

Там было вырезано: «Мир и покой год от года».

Хань Хуань осторожно положил табличку в свой карман и, так же как и пришёл, чрезвычайно тихо вышел из квартиры.

Помощник ждал его в машине, почти засыпая. Увидев его, он резко вскинул голову, и — «Ой!» — ударился головой.

— Вы вернулись, майор Хань! Полковник Хэ только что звонил, спрашивал о вас.

Увидев, что лицо мужчины неважное, помощник сразу замолчал.

Машина тронулась.

Хань Хуань взглянул на новое сообщение от Полковника Хэ — план не изменился, завтра он должен отправиться на базу в городе С.

Когда вернётся на базу, до эксперимента, видимо, останется недолго.

Ночь была уже глубока. Хань Хуань смотрел в окно, на мерцающие огни фонарей. Выражения его лица было не разобрать.

Когда они проезжали мимо одной улицы, его взгляд внезапно стал острым.

Припаркованный на обочине «Бентли» был машиной Гу Цзина.

*

Дверца «Бентли» открылась, и оттуда нетвёрдой походкой вышла Чжэн Пэй. Её длинные, как морские водоросли, волосы растрепались, закрывая лицо.

— Цзэн Чэн, мать твою, катись! — крикнула Чжэн Пэй. Она была, кажется, так разгневана, что её обычно приятный женский голос стал необычайно резким.

Дверца «Бентли» с грохотом захлопнулась. Чжэн Пэй пошла вперёд, но из-за выпитого спиртного ноги у неё заплетались, и она упала на землю. В итоге Цзэн Чэн, вышедший с переднего сиденья, подхватил её и усадил обратно в машину.

Неужели любовница и друг Гу Цзина... спутались?

Хань Хуань посмотрел на хихикающего помощника и неопределённо спросил:

— Как думаешь, на что они похожи?

Помощник, почувствовав на себе взгляд, пробирающий до дрожи, скривился, чуть не сморщив всё лицо, и тихо пролепетал:

— ...На влюблённых?

— Их отношения не должны быть так просты, — Хань Хуань слегка кивнул и спросил: — Когда меня не было, что ещё Полковник Хэ сказал по телефону?

— А, Полковник Хэ сказал, что как выйдете, сразу отвезти вас на вокзал, коллеги из Девятого Управления уже там ждут... Майор Хань, а зачем вам на базу?

— Не так! Кажется, я слишком много спросил?!

Помощник украдкой взглянул на выражение лица Хань Хуаня — напряжение на его лице было очевидным.

Когда на тебя смотрит здоровяк под метр девяносто, словно на сокровище, это кого угодно заставит чувствовать себя неловко.

Хань Хуань опустил веки и бесстрастно сказал:

— Как сотрудник Девятого Управления, ты не должен был задавать этот вопрос.

— Ах! Простите! Я забыл. Я...

Навстречу выехал грузовик. Помощник лихорадочно крутил руль, едва разминувшись с ним.

— Чтобы провести один эксперимент.

Голос мужчины в ночи звучал неразборчиво.

Помощник удивился:

— Странно, майор Хань, а когда вы стали специалистом?

Хань Хуань услышал в этом что-то вроде шутки, в его глазах мелькнула слабая рябь:

— Специалистом? Нет, не специалист. Я иду участвовать в эксперименте в качестве объекта.

Помощник резко нажал на тормоз, потрясённый догадкой до глубины души.

Хань Хуань посмотрел на него и заговорил только через мгновение. В ночи его обычно низкий мужской голос звучал хрипло, как грубый песок, неразборчиво:

— Ты угадал верно. Я и есть тот самый подопытный.

— Почему вы... рассказали мне об этом...

— Наверное, потому что устал. Эта ночь была слишком долгой.

Началась посадка на первый поезд до города С.

Помощник, всё ещё ошеломлённый, смотрел на удаляющуюся спину мужчины и вспомнил странные слова своего начальника перед выходом.

«Хань Хуань — человек странный, но в целом неплохой. Когда выйдете, если он тебе что-то скажет, для вида чуть воспротивься — и хватит. У него времени осталось мало, не перечь ему.»

«Времени мало»... Значит, вот оно как.

Эта ночь, наконец, закончилась.

<http://bllate.org/book/18679/1804970>